

ОТЦОВСТВО В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ: ОЖИДАНИЯ МАТЕРЕЙ И ПРАКТИКИ ОТЦОВ

Автор: О. Н. БЕЗРУКОВА

БЕЗРУКОВА Ольга Николаевна - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета (E-mail: onbezrukova@gmail.com).

Аннотация. Представлены результаты исследования потребностей матерей в поддержке отцов, их мнений и убеждений относительно ответственности мужчины как отца, включая эмоциональную и материальную заботу, феномена доверия, отношения мужчины к матери, отцовству, детям. Выделены негативная, инфантильная, ситуативная и зрелая идентичности отцов.

Ключевые слова: отец * отцовство * мать * материнство * отцовские практики * ответственность отца * отцовская идентичность

Низкая рождаемость как одна из причин демографического кризиса детерминирована комплексом институциональных, социокультурных и ценностно-мотивационных факторов [Антонов и др., 2002; McDonald, 2006; Клупт, 2008]. В настоящее время фокус семейной и демографической политики, внимание политиков, специалистов социальных служб и исследователей, как правило, сосредоточены на помощи матери [Носкова, 2012]. Скрытыми остаются проблемы, связанные с качеством отцовства, и, по существу, - кризисом отцовства в нашей стране, который усугубляется высокой смертностью, алкоголизмом и преступностью среди мужчин, проявляется в неготовности отцов выполнять супружеские и родительские роли, уклонении от ответственности за воспитание детей, отказе от новорожденных, агрессии к матерям и детям, в девиантных формах отцовства [Безрукова, 2007; Гурко, 2008а; Кучмаева и др., 2010; Дементьева, 2011]. Вместе с тем мы наблюдаем трансформацию традиционных моделей и практик отцовства, появление "новых" ответственных, заботливых, рефлексивных отцов [LaRossa, 1997; Pleck 1997; Matta, Knudson-Martin, 2006; Гурко, 2008b; Кон, 2009; Шевченко, 2010; Безрукова, 2012].

В нашем исследовании мы придерживались гипотезы, что отцу, выступающему значимым ресурсом успешной адаптации женщины к беременности и реализации материнства, принадлежит ключевая роль в социальной поддержке матери. *Основные исследовательские вопросы* были направлены на изучение потребностей матерей в поддержке отцов, их мнений и убеждений относительно ответственности мужчины как отца, включая эмоциональную и материальную заботу, феномена доверия, отношения мужчины к матери, отцовству, детям. Ключевые моменты исследования касались оценки матерями практик поведения мужчин в период ожидания ребенка и заботы о детях, оценки индивидуальных и семейных ресурсов отца, осмысления процесса перехода мужчины к новой роли - "отца ребенка".

Характеристика исследования. Мы опирались, во-первых, на понимание отцовства как индивидуальной и рефлексивной социальной практики, обусловленной ролевыми функциями отца и состоящей из множества структурных компонентов, подвергающейся различным факторам воздействия [LaRossa, 1997; Pleck, 1997; Marsiglio, 2009; Кон, 2009; Мальцева, 2010; Безрукова, 2012; Звонарева, 2012]. Во-вторых, рассматривали практики отца в поддержке матери как взаимодействия по удовлетворению основных потребностей системы мать-ребенок в пределах индивидуальных и социальных ресурсов родителей [Самойлова, 2008; Безрукова, 2011]. В-третьих, учитывали подход к определению мужской идентичности отца, обусловленный как моделью маскулинности, принятой в качестве субъекта отцовской роли [Кон, 2009; Клецина, 2009], так и как множественного, естественного и ситуационного концепта [Коннелл 2001; Гилмор, 2005; Ильиных, 2012].

Согласно современным концепциям феномен отцовства раскрывается как условие для развития ребенка и часть мужской идентичности [Lamb, 1987; LaRossa, 1997; Pleck, 1997; Борисенко, Портнова, 2006; Гурко 2008b; Кон 2009; Marsiglio 2009]. Основной особенностью нашего подхода выступает анализ степени социальной ответственности, которая рассматривалась как одна из сторон социальной зрелости отца. Мужчина проявляется в роли отца как субъект активного действия не только в выполнении своих ролевых функций, но и в наполненных чувствами любви, доверия, заботы отношениях. Идентификация мужчины с ролью отца - это процесс осознания себя в качестве родителя и принятие (отрицание) имеющихся культурных норм поведения [Гурко, 2008b: 106].

Мы операционализировали структуру социальной зрелости отца в ценностных, когнитивных, аффективных и поведенческих показателях: *ценностные* - ценности детей, отцовства, семьи и семейного образа жизни, человеческой жизни, характер гендерных установок; *когнитивные* - знания, убеждения, мнения относительно роли, функций, компетентности и ответственности отца; *аффективные* - характер отношений с матерью, степень чувствительности к потребностям матери и ребенка, мотивация отцовства; *поведенческие* - социальные практики отца в поддержке матери (регистрация брака, установление отцовства, выполнение ролевых функций отца), а также практики автономной и самостоятельной жизни, в т. ч. способности к решению жизненных проблем.

Эмпирической основой статьи выступают данные социологического исследования, проведенного в 2009 - 2010 гг. в Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Мурманске, Апатитах*, в ходе которого было собрано 78 биографических глубинных и 8 фокус-групповых интервью с молодыми женщинами от 18 до 35 лет. Всего опрошено 135 женщин, в т.ч. 24 беременных и 111 имеющих детей от 1 мес. до 3,5 лет, их них в зарегистрированном браке - 73, в незарегистрированном - 17, одиноких - 27, разведенных - 15, вдов - 3. При отборе информантов учитывались критерии: 1) трудности с работой (сокращение, переход на малооплачиваемую работу/неполный рабочий день, зарегистрированы на бирже труда), 2) обращения за помощью в общественную организацию, группу самоподдержки или к специалистам в кризисной ситуации вплоть до прерывания беременности и (или) отказа от новорожденного в связи с нежеланием отца и семьи поддерживать мать, из-за трудностей получения пособий, бедности, проблем в воспитании детей. Ключевые темы индивидуальных и групповых интервью с женщинами, касающимися их отношений с отцом ребенка, включали вопросы: *"Какую поддержку Вы ожидали получить от отца ребенка на этапе беременности,*

рождения и заботы о ребенке/детях? В чем она заключалась? В чем, по-Вашему, заключается ответственность мужчины как отца? В какой помощи Вы больше всего нуждались?".

---

* При поддержке гранта Президента Российской Федерации от 16 марта 2009 г. N 160-рп 2 "Ресурсы и сети поддержки молодых родителей в условиях кризиса" и гранта Тематического плана СПбГУ за проведение фундаментальных исследований; шифр темы 1038167.2011.

стр. 119

Результаты исследования. Сама по себе ситуация беременности и рождения ребенка в условиях экономического кризиса, протекающая часто в дискриминационных условиях угрозы увольнения и потери работы, трудностей получения пособий по беременности и родам, бедности являлась мощным фактором стресса для всех женщин. Дополнительным фактором риска стал отказ отца в поддержке матери во время беременности и рождения ребенка. В кризисной ситуации одни женщины осознали невозможность рождения и воспитания ребенка без дополнительной поддержки, что послужило поводом для обращения в общественную организацию, родительские сообщества, к специалистам. Другие, несмотря на трудную жизненную ситуацию, поддерживались вовлеченным в заботу отцом, друзьями и родственниками, что помогло обрести уверенность и получить поддержку. В исследовательских материалах проявились потребности, ожидания и мнения женщин относительно ответственности мужчины как отца, образы, портреты и практики отцов глазами матерей. В качестве дифференцирующих критериев для описания идентичностей отцов мы выделяли активность-пассивность отца в поддержке матери, принятие - отвержение роли отца, как комплексный показатель, включающий социальные нормы относительно функций и статуса отца, мотивацию отцовства, ценности детей и др. (табл. 1, рис. 1).

7. Активно-принимающих отцов отличает: 1) активность в поддержке матери и ребенка, 2) сочетание традиционных и новых практик заботы о матери и детях, 3) положительная мотивация отцовства и осознанное желание иметь детей, 4) высокая ценность детей и семьи, 5) теплые и доверительные отношения с матерью, сензитивность к ее потребностям, 6) принятие ответственности отцом/разделение ответственности между отцом и матерью за рождение и воспитание детей, 7) партнерский и (или) традиционный характер гендерных отношений; 8) регистрация брака, 11) признание отцовства. Для отцов подобного типа характерна *зрелая идентичность отца*. Кластер *активно-принимающих* отцов включает отцов *традиционного* и *современного* типа. В первой группе *традиционного отцовства* преобладают мужчины, находящиеся в пределах ролевого поведения модели традиционной маскулинности. Отцы этого типа - руководители семьи, отцы "старых времен", заботятся о семье как кормильцы, добытчики и защитники [Кон, 2009: 312 - 313]. В отношениях с женой они демонстрируют доминантность, специфические, присущие лидеру семьи практики поведения. Мужчины этого типа воспитывались в традиционной семейной культуре, с традициями полной безразводной семьи с несколькими детьми в предыдущих поколениях, с четко дифференцированными женскими и мужскими ролями. Рождение детей для мужчин такого типа несет глубокий смысл и безусловное принятие. Они остро чувствуют свою ответственность за принятие важных семейных решений. Один из образов

традиционного отцовства - "Труженик", проявляется в практиках трудолюбия, оптимистичности, деловой хватки и адаптивности: "Когда узнала, растерялась от неожиданности. Муж сказал, что будем рожать, он принял решение. Он очень работающий мужчина, и какой бы кризис ни был, он всегда постарается выход найти" (Д., 30 л., воспитатель, в ожидании третьего ребенка). Такое же отношение к ситуации проявил другой отец традиционного типа - "Верующий": "Муж поддержал однозначно. У меня муж православный верующий, может быть, даже больше, чем я. Один однозначный ответ, что все сохраняется, и растим, как уж есть" (О., 32 г., швея, в ожидании третьего ребенка).

К современным типам отцов с маскулинной идентичностью отца нового типа [Pleck 1997; Кон, 2009], мы отнесли тех, кто раскрывал себя в новых социальных практиках, включая репродуктивные, коммуникативные, гендерные, родительские и гражданские [Безрукова, 2012]. "Ответственный"- отцы этого типа рациональны, планируют профессиональную и семейную жизнь. Рождение ребенка является во многом взаимным решением родителей, и чаще всего осуществляется только тогда, когда мужчина готов к отцовству и может взять на себя или разделить ответственность с матерью ребенка. Опыт заботы о жене и маленьком ребенке многие из них получили в своих семьях, воспитывая наравне с родителями младших братьев и сестер. Уверенность в

Таблица

Типология отцов в зависимости от практик поддержки, ресурсов и идентичности

Показатели	Типы отцов			
	Активно-отвергающие	Пассивно-отвергающие	Пассивно-принимающие	Активно-принимающие
Характер поддержки	Отказ в поддержке	Избегание поддержки	Пассивность / бездействие в поддержке, сами принимают поддержку матери	Активность в поддержке

Практики поддержки матери	Отказывают в поддержке, принуждают к аборту, проявляют насилие, пропадают	Избегают финансовой и эмоциональной заботы о матери/детях, уклоняются от оплаты алиментов и опеки	Преимущественно выполняют традиционные практики, вовлекаются в новые практики поддержки	Сочетают традиционные и новые практики поддержки
Ценность детей/ семьи	Низкая	Низкая	Неопределенная	Высокая
Отношение к матери	Негативное, враждебное	Негативное, неопределенное	Позитивное	Позитивное
Мотивация отцовства	Отрицательная	Отрицательная	Неопределенная	Положительная
Характер и степень ответственности	Безответственность, доминирование женской ответственности	Безответственность, доминирование женской ответственности	Средняя, недостаточная ответственность	Высокая, мужская/ солидарная ответственность
Гендерные установки			Преимущественно традиционные	Традиционные, эгалитарные/ партнерские
Качество отношений с матерью	Отчужденные, закрытые, холодные	Формальные, закрытые, холодные	Эмоциональные, теплые, доверительные	Эмоциональные, доверительные, теплые, открытые
Степень чувствительности к потребностям матери/дети	Низкая	Низкая	Недостаточная	Высокая

й				
Идентичность отца	Негативная	Отчужденная	Инфантильная или ситуативная	Зрелая
Роль отца в заботе о ребенке	-	-	Пассивная/подчиненная	Активная/партнерская
Отношение к регистрации и брака	Отрицательное	Отрицательное	Неопределенное/положительное	Положительное
Отношение к установлению отцовства	Отрицательное/отцовство не установлено	Отрицательное/отцовство не установлено	Позитивное/отцовство установлено	Позитивное/отцовство установлено
Выполнение функции кормильца/или воспитателя	Не выполняет функции кормильца и воспитателя	Не выполняет функции кормильца и воспитателя	Преимущественно выполняет роль кормильца/вовлекается в заботу о детях	Выполняет функции кормильца и воспитателя

Таблица (окончание)

Социальный и профессиональный статус	Преимущественно низкий уровень образования, временная/неформальная занятость, статус безработного, занятость в сфере физического труда, низкие доходы	1 группа - низкий уровень образования, временная/неформальная занятость, низкие доходы, 2 группа - высокий уровень образования, средний уровень доходов, устойчивая профессиональная занятость	Средний и высокий уровень образования, средний уровень доходов, занятость в бюджетной и коммерческой сферах	Высокий уровень образования, средний/высокий уровень доходов, занятость в сфере информационных технологий, сферы услуг, предприниматели, фрилансеры

своих силах основывается на объективной оценке своих возможностей, прежде всего, в финансовом обеспечении семьи, и является одним из ключевых факторов принятия решения о рождении ребенка. Они обретают идентичность отца в совместных занятиях с другими отцами в мужских клубах и группах поддержки, участвуют в родах, сами передают свой опыт будущим отцам [Еремин, 2010; Безрукова, 2012]. Принадлежат к представителям среднего слоя, хорошо образованы, выросли в полных семьях с эгалитарным укладом. Такие отцы отличались желанием не просто родить, но и воспитывать ребенка. Отличительная особенность становления вовлеченного отца - активная роль матери: *"Мы вместе фильмы смотрели в интернете, на УЗИ ходили, потом в семейные группы подготовки к родам, и он так всем проникся! Он ... пылинки с меня сдувает"* (С., 26 лет, администратор, в ожидании ребенка).

"Особый отец особого ребенка". Отцы этого типа отличались эмоциональной привязанностью к матери и детям, теплыми и открытыми отношениями с матерью ребенка, желанием вкладывать материальные и психологические ресурсы для своего малыша. Во многом семейный настрой такого мужчины зависел от доминирования

Рис. Типы отцов

семейных и детоцентристских ценностей, социальной зрелости, ответственности за семью и ребенка. Отцы этого типа либо родились в многодетных семьях, были старшими в семье, или имели опыт заботы о брате или сестре. Часть из них сами преодолели жизненные трудности - развод или смерть родителей, бедность, участие в военных действиях. Обладая личностными и жизненными ресурсами, вовлеченные и участвующие в поддержке мужчины стремятся сделать всё для жены и ребенка. А главное - способствовали тому, что ребенок с ограниченными возможностями оставался в родной семье.

"Эгалитарный"- вариант ответственного отцовства: развивающийся тип мужчины, который берет на себя ответственность за воспитание ребенка, делит поровну с женой домашние обязанности, в случае необходимости может заменить жену в уходе и заботе о ребенке, используя родительский отпуск. Отцы этого типа характеризуются молодыми мамами как любящие и заботливые, вовлеченные в уход за детьми, в общение и игры с ребенком, как ответственные за благополучие семьи и воспитание. Именно такой тип поведения, отличительная особенность которого - реализация принципа эгалитарности во всех аспектах родительской роли, можно отнести к модели отца нового типа [Клецина, 2009, Рождественская, 2010; Безрукова, 2012]: *"Муж помогает больше всего. Ну, он и с ребенком может посидеть, и на прогулку может выйти, и подмыть, и покормить, все может. Только не может грудью кормить и родить. И материально, он финансирует нашу семью"* (А., 27 лет, реставратор, ребенок - 8 месяцев).

"Творец"- отцы этого типа отличаются положительной мотивацией отцовства, установками на многодетность. Их отличает энергия созидания и преобразования жизни вокруг себя, которая распространяется на профессиональную, как правило, свободную творческую деятельность (предприниматели, представители свободных профессий) и на создание своего пространства отношений, *"доверия, уважения и любви"*. На первый взгляд отцы этого типа традиционны, тяготеют к лидерству в

семье. Это поколение мужчин с новой идентичностью можно охарактеризовать как отцов, испытывающих потребность в любви и заботе о своих супругах и детях, заинтересованных в развитии и самореализации матери, продолжении в детях своего рода. В таких союзах отношения долговременны и сформированы не только временем, но и качеством отношений. Во всех проанализированных нами случаях отцы поддерживались матерью ребенка. Супружеское взаимодействие отличалось солидарностью и уважением друг к другу: *"Если мы беремся за что-то, мы говорим друг другу одну-единственную фразу: "Я всегда с тобой, если будет нужно, я тебе всегда помогу, я всегда поддержу""* (Е., 30 лет, маркетолог, дети - 6 л., 4 г. 5 мес. и 1 г.). Жизненный сценарий отца подобного типа в западных исследованиях называют также генеративным, творческим [Snarey, 1993].

2. Пассивно-принимающие отцы. Отцы данного типа отличались: 1) пассивностью в поддержке, 2) позитивным отношением к матери в сочетании с недостаточной чувствительностью к ее потребностям, 3) неопределенной мотивацией отцовства, 4) преобладанием внесемейных ценностей, 5) преимущественно женской ответственностью за рождение и воспитание детей, 6) преимущественным выполнением роли кормильца/смешанными практиками, 7) мотивацией к изменениям в отношении воспитания ребенка, 8) регистрацией брака, как правило, после рождения ребенка и (или) в процессе беременности, 9) установлением отцовства. Отцы данного типа отличаются средней степенью ответственности, которая проявляется в недостаточной чувствительности к потребностям матери, фрагментарности и пассивности роли отца в заботе о ребенке, преобладании инструментальных практик отцовства. Их характеризует неопределенная мотивация рождения ребенка, неуверенность в выполнении родительской роли. Мужчина не готов к выполнению роли отца, что субъективно оценивается женщиной как *"неготовность и растерянность"*. Репродуктивные установки партнеров, как правило, не согласованы, совместное желание иметь ребенка не проговаривается и не планируется. В таком типе отношений направление эмоциональной

стр. 123

поддержки чаще идет от матери к отцу, а не наоборот. Отцы этого типа эмоционально привязаны к матери ребенка и поддерживаются ею, постепенно принимают новую роль. В авторитарном/иерархическом типе взаимодействия отношения между родителями более формальны, закрыты и прохладны. В целом, отношения и практики отцовства в данном кластере можно описать как проявления *инфантильной* или *ситуативной идентичности отца*, зависимой от жизненного контекста.

"Отец-ребенок" находится в браке с женщиной старше себя или ровесницей, обладающей властным характером, лидерскими качествами, ответственностью и уверенностью в себе. Мужчина доверяет матери ребенка, будучи ведомым в союзе с ответственной женщиной. Отличается неопределенной мотивацией отцовства, неуверенностью в своих силах и возможности справиться с ролью "кормильца семьи", что обусловлено сниженными ресурсами, объективными (низкими доходами, недостаточным уровнем образования и квалификации, неустойчивой занятостью) и субъективными (неуверенностью в себе, низкой самооценкой и др.). Решение о рождении ребенка принимает женщина, постепенно мотивируя мужчину: *"У меня муж младше меня, он в какой-то мере еще мой ребенок. Я, конечно, ему во многом доверяю, но, мне кажется, я сильнее чуть-чуть. Сама решила родить"*

второго, он поймет это немножко позже" (Т., 26 лет, преподаватель, сыну 4 г., в ожидании ребенка).

"Отстраненный отец" - ещё один тип адаптации к отцовству, которая распространяется на эмоциональную включенность и поддержку матери, в заботу только о здоровом ребенке. Ответственность за заботу о ребенке-инвалиде становится исключительно женской сферой: *"У мужа контакта с младшим почти нет. Он только сделает все, что его попросишь, но заниматься и играть с младшим он не будет. Мужчина считает, что ребенок должен быть здоров"* (О., 35 л., преподаватель, двое детей - 5 л. и 2 г.).

"Формалист" - практики отца данного типа проявляются в авторитарном стиле отношений, наличии жестких и фиксированных норм, в разделении ответственности и власти в семье, прямом контроле, в воспроизводстве гендерных отношений традиционного типа. По мнению матерей, отцы подобного типа нуждаются в поддержке и развитии эгалитарных практик поведения: *"Мне сказать: "Помой посуду", - он устроит истерику. "Почему ты не успела? Кто из нас женщина, ты или я?""* (Н., 18 л., ребенок 6 мес.).

"Звезда" - отец подобного типа сосредоточен на своих интересах, любит быть в центре внимания, душа любой компании. *"С одной стороны, любит безумно и хочет помочь, а с другой - звезда, яркий человек, а звезда не может посуду мыть и пеленки стирать"* (В., ребенок 2 мес.).

"Трудоголик" - практики отца отражают его вовлеченность в профессиональную сферу, отношение к матери характеризуется эмоциональным минимализмом и рутинностью: *"Папа у нас весь в работе. И это полный сдвиг. Он утром и ночью на работе, ему она снится, он что-то записывает, говорит по телефону. А мы всегда одни."* (О., 27 л., в ожидании ребенка).

Первые группы преимущественно включают мужчин, которые по формальному статусу (образованию, доходам) относятся к средним слоям и работают в отраслях современной экономики (информационных технологиях, банковском секторе, сфере услуг), предпринимателями и представляют современный креативный класс. Но есть и лица рабочих специальностей, работающие в бюджетной и коммерческой сферах. Объединяющим для всех фактором являются эмоциональные, наполненные привязанностью, любовью и доверием отношения с матерью, мужская ответственность и (или) разделение ответственности, заботы о ребенке/детях, позитивное отношение к отцовству.

3. Пассивно-отвергающие отцы. Характеристиками описания идентичности отцов данного типа стали: 1) практики избегания заботы о матери и ребенке, 2) преобладание внесемейных ценностей, 3) неопределенное/отрицательное отношение к матери и нечувствительность к потребностям матери/ребенка, 4) отрицательная мо-

---

тивация отцовства, 5) передача ответственности за рождение и воспитание детей матери, 6) отношения, носящие формальный характер, по словам матерей,

"равнодушия и цинизма", 7) отказ от регистрации брака и установления отцовства, 8) не выполнение функций кормильца и воспитателя, 9) избегание оплаты алиментов и совместной опеки над ребенком после развода/разрыва отношений. В профессиональной и социальной сфере отцы подобного типа могут быть вполне состоявшимися людьми. Их незрелость проявляется в реализации родительской роли, раскрывающейся в *отчужденной идентичности отца*. Решение о рождении ребенка принимается женщиной, она становится ответственной за воспитание новорожденного. Репродуктивные установки партнеров, как правило, не согласованы, совместное желание иметь ребенка не планируется. Мужчины рассматривают семью как хозяйственно-бытовой способ поддержания жизни, а дети не занимают в ней значимого места. Чаще всего родители живут в неформальных союзах, а в случае, если отношения между родителями ребенка регистрируются, после рождения детей и первых трудностей - разрываются. В исследованиях отцы этого типа были отнесены к группе "плохих" отцов и названы "неплательщиками алиментов", "недобросовестными отцами", "отсутствующими отцами" [Marks, Palkovitz, 2004; Гурко, 2008а]. Опишем образы и портреты *пассивно-отвергающих* отцов.

"Прагматики" - отцы, формально выполняя функцию материального обеспечения семьи, не желали регистрировать брак и юридически устанавливать отцовство, проявляли минимальную заботу о малыше и матери. Особенности данного типа отцовства является доминирование интересов в сфере профессиональной деятельности, дефицит чувств и формальный характер отношений: *"Муж, который не поддерживал абсолютно. Вроде бы хотел сам, сам на этом настоял. А потом получилось, как будто это ему нужно было для галочки какой-то. Отметиться, что у него все было - семья, дети. На самом деле он занимался своей жизнью"* (Е., 27 л., парикмахер, ребенок - 1 г. 10 мес).

"Незрелые" отцы уходили из семьи после рождения ребенка при первых трудностях. Отношения в таких союзах не регистрировались: *"Я думала, что после рождения ребенка все изменится. Но у него отношение такое: ему ничего, кроме друзей его, не надо"* (О., 33 г., помощник воспитателя, двое детей).

"Стигматизирующий отец" - отец ребенка-инвалида. Отцы, как правило, уходили из семьи, оставляя женщину одну в ситуации рождения ребенка с нарушениями здоровья. Они испытывали трудности идентификации с ролью мужа и отца, проявляли незаинтересованность и эгоизм, нежелание поддерживать мать и иметь ребенка с физическими нарушениями. Открыто признавали невозможность для себя нести материальные расходы и психологические трудности, не верили в перспективы выздоровления малыша: *"Он говорил: "Я такого ребенка не хочу!". Ни вовремя алименты привезти, ни ребенка навестить"* (Н., 32 г., продавец-кассир, ребенок-инвалид 1,2 мес). В другом варианте отец стигматизирует молодую мать, обвиняя ее в неспособности быть "хорошей матерью", что формирует комплекс родительской неуверенности и тревожности.

"Эгоист" - мужчины этого типа предпочитали жить в одиночку, не стремясь к разделению ответственности, а главное, жертвовать свое время, силы, ресурсы в заботу о матери и ребенке: *"Вырос огромным эгоистом. Не научили его ни самому о себе позаботиться, ни говорить спасибо, ни испытывать чувство признательности за помощь"* (Н., 24 г., ребенок - 5 мес).

"Зависимый отец". Пьющие мужчины не смогли состояться как отцы, поскольку отказывались от обязательств по отношению к беременной жене. Зависимые отцы запивали почти сразу после рождения ребенка или при столкновении с первыми трудностями: *"Муж не желал этого ребенка, он сказал это открыто. Он нам и алиментов не платил. Я его выгнала"* (Н., 33 г., домохозяйка, разведена, дети-инвалиды - 1 г. Змее и 3 г.). К данному типу можно отнести и *созависимых отцов*, которые во всем следовали советам авторитарной матери.

стр. 125

"Мигрант" - отцы данного типа относятся к приезжающим в Россию на заработки, имеющим, как правило, в своей стране семью, с которой они поддерживают тесные эмоциональные связи, несут финансовую ответственность и заботу о пожилых родителях, жене и детях. Цель некоторых из них лежит в плоскости корыстных интересов, в организации приватной жизни, бытовых удобств, организации питания. В числе жен таких мужчин оказываются женщины социально уязвимых групп (воспитанницы детских домов, одинокие молодые женщины, приезжие женщины из других регионов России), находящиеся в трудной жизненной ситуации, обладающие социальной незрелостью, неумением постоять за себя, отсутствием жизненного опыта. В отдельных случаях рождение ребенка может провоцировать заключение фиктивного брака и способствовать быстрому получению гражданства.

4. Активно-отвергающие отцы. Характеристиками данного типа отцовства выступали: 1) отказ в поддержке матери, 2) практики отвержения матери и ребенка (принуждение к аборту, проявление насилия, раздельное проживание с матерью во время беременности/после рождения ребенка, пропажа отца), 3) негативное отношение к матери, в т.ч. проявление недоверия (*"не мой, нагуляла где-то"*), 4) отрицательная мотивация отцовства, 5) внесемейные ценности, 6) отчужденные отношения с матерью, 7) безответственность/передача ответственности за рождение и воспитание детей матери, 8) отказ от регистрации брака и установления отцовства, 9) невыполнение функций кормильца и воспитателя. Большинство мужчин этой группы отнесены нами к социально исключенным, с дефицитом индивидуальных и семейных ресурсов, разрывом социальных связей и *негативной идентичностью отца*. Типологическая картина *активно-отвергающих отцов* представлена несколькими основными образами.

"Жесткие отцы": настаивали на аборте, становились агрессивными и жестокими, когда женщина отказывалась от прерывания беременности, проявляли склонность к насилию и стремились избавиться от ребенка. Многие из них утратили связи с близкими и родственниками и *"чувствовали себя чужими"*, вырванными из контекста своей среды. Среди них немало людей без высшего образования и устойчивой социальной позиции, не располагающих собственным жильем, имеющих временную занятость. У одних взаимоотношения с матерью ребенка, как правило, находились в плоскости сексуальных отношений, нестабильных и временных, не подразумевающих создание семьи и рождение детей. Другие находились в браке, но были не готовы к рождению ребенка, а главное - к заботе и поддержке матери: *"Он бил меня сильно. Я не могу сделать аборт, потому что я чувствую, что он там шевелится, сердце бьется, я не смогу просто"* (Ю., 28 л., безработная, в ожидании ребенка).

"Суррогатный отец". Ценности мужчин этого типа, по описаниям матерей, связаны с выживанием или материальным вознаграждением. Нежелание иметь ребенка трансформируется в способ извлечения прибыли от его рождения. В случаях, где мы встречали установку на продажу новорожденного, мужчины чаще были старше партнерш, не имели высшего образования и характеризовались неустойчивой профессиональной занятостью. *"Он говорил: "Либо аборт делай, либо давай суррогатной матерью! Можно продать ребенка, все польза будет""* (Р., 19 лет, учащаяся, дочь - 2 года).

"Гедонист". Стратегией мужчины в этом случае становится избегание ответственности за заботу о матери и ребенке, нежелание приносить в жертву личный комфорт, свободное время, стиль жизни. Как правило, такие отцы выросли единственными в семье или воспитаны одинокой матерью. Часть из них не имела высшего образования и высокой квалификации. Хотя в основном практику избегания демонстрировали образованные и успешные в профессиональной сфере люди. Главной ценностью для них является свобода и независимость от обязательств. Мужчины этого типа предпочитают жить в неформальных союзах, не обременяют себя: *"У меня начался токсикоз, угроза выкидыша, а человек требовал повышенного внимания, чтобы я все свое время уделяла только ему"* (Ю., 35 лет, служащая, в ожидании ребенка).

"Иждивенец или отец на содержании". Особенностью этого типа отцовства становится инверсия ролей, когда мужчина предполагает, что женщина должна содержать

и поддерживать его, а не ребенка. Такие отцы опираются на ценности субкультуры одиноких молодых мужчин, имеющих сходные взгляды. В подобных случаях инициатива разрыва отношений чаще всего исходит от матери ребенка. Доминирующей идеей отца становится стремление избавиться от ребенка, даже тогда, когда его жизнь можно ощутить по шевелению плода и биению сердца: *"Если бы я с ним расписалась, мне бы пришлось не то, чтобы с ним жить, а его содержать. До 6 недель мы искали, думали прерывание делать даже в 20 недель"* (Н., 25 л., домохозяйка, ребенок - 1,3 мес).

"Неадаптивный отец": *"Мне самому есть нечего!"*. Главная черта этого типа мужчин - неспособность адаптироваться к социальной жизни, преодолевать трудности, самостоятельно находить источники доходов. По-видимому, отец данного типа ощущает ответственность за материальное обеспечение матери и ребенка, но оправдать возлагаемые на него матерью и социальным окружением ожидания не может: *"Он настаивал на аборте. Я все так по-хорошему, ни алименты, не стала доказывать отцовство. А он: "Мне самому есть нечего! Работы нет". И пропал"* (С, 34 г., продавец-консультант, двое детей - 10 и 1 г. 7 мес).

"Отец одного ребенка". Избегание ответственности за рождение ребенка и нежелание заботиться о матери, объясняемое тем, что у него уже есть один ребенок. Для отца данного типа характерны низкая ценность человеческой жизни, детей и отцовства: *"Когда я отказалась делать аборт, встал вопрос - либо сохранять отношения с человеком, значит сделать аборт, либо сохранить ребенка. Я*

променяла - мужа на ребенка. Он наотрез сказал: "У меня есть один ребенок, я больше детей не хочу""(Е., 35 л., не замужем, дворник, двое детей - 15 л. и 2 г.).

"Просто прохожий". Такие отцы пропадали так же легко, как и появлялись, не оставляя ни имени, ни фамилии, ни телефона для связи, не устанавливали юридического отцовства, не поддерживали отношений с матерью ребенка, не принимали участия в материальных расходах. В отношениях с матерью ребенка доминировали мотивы флирта, легких сексуальных связей, не нуждающихся в продолжении: "Мы расстались, когда я была беременна, поэтому он ни разу не видел ребенка. Он не хотел ребенка, он просто пропал" (К., 33 г., помощник воспитателя, не замужем, ребенок - 2 г.).

Таким образом, часть **активно-отвергающих и пассивно-отвергающих отцов** имеют достаточно бедные социально-экономические и культурные ресурсы, низкий уровень образования и квалификации, неустойчивую занятость, непостоянный заработок, фрагментарные семейные связи и зависимость от окружения. На другом полюсе те, кто, напротив, отличается высоким формальным статусом, высоким уровнем образования, устойчивой профессиональной занятостью, самодостаточностью и автономностью. Тех и других объединяет отчужденный характер отношений с матерью ребенка, проявляемый в эмоциональной бедности, отсутствии чувства отцовства. Являясь биологическими отцами, они не осознают родительскую идентичность и не соглашаются с новой для них социальной ролью.

Заключение. При высокой потребности в поддержке отцов наблюдается ее значительный дефицит как на этапе беременности матери, так и при рождении и воспитании детей. Социальная поддержка матери и ребенка со стороны отца дифференцирована в зависимости от структурных, индивидуальных и семейных ресурсов отца и наращивается по мере социального взросления мужчины. Все матери нуждались в поддержке зрелого и ответственного отца, считая его ключевым ресурсом успешной адаптации к беременности и в процессе идентификации с ролью матери. Ключевая функция отца в поддержке матери - принятие/разделение ответственности за рождение и воспитание ребенка и финансовую стабильность семьи, что приводит к уверенности женщины в своих силах, защищенности, преодолению стресса, сохранению беременности и жизни ребенку. Матери в отсутствие поддержки отца переживали внутренний конфликт между потребностью стать матерью и страхом в ситуации дефицита семейных и индивидуальных ресурсов, связанным с отсут-

---

ствием поддержки родственников, бедности, увольнения с работы. Они ощущали себя отверженными, подавленными, одинокими и в то же время остро чувствовали любовь к ребенку, готовы были жертвовать своими силами, временем, здоровьем для его рождения и воспитания. Женщины, имеющие моральную и эмоциональную поддержку мужчины, чувствовали себя счастливыми, уверенными, защищенными, благополучными.

Результаты исследования подтверждают идею о множественности маскулинной идентичности отцов [Dick, 2004], отражающей многообразие современности [Клупт, 2008]. Нами выделены *негативная, инфантильная, ситуативная и зрелая идентичности отцов*. Доминирующей в нашей выборке оказалась *инфантильная и*

ситуативная идентичности. Отцов данного типа отличает недостаточная ответственность, которая проявляется в фрагментарности освоения роли отца, преобладании инструментальных практик, недостаточной родительской компетентности. При этом пассивность мужчины в роли отца, избегание и (или) ее отвержение могут быть связаны как с чувством хабитусной неуверенности [Meuser, 1998; Мещеркина, 2002], запаздывающим взрослением, недостаточной социальной и эмоциональной зрелостью, дефицитом эмоциональных, социально-структурных ресурсов, наследственными факторами, так и влиянием экономической ситуации. Одни пассивны в роли отца в силу неопределенности и размытости мотивации отцовства, неуверенности в своих чувствах к матери ребенка, отсутствию совместного брака. Другие - в силу недостаточного осознания своей роли, молодости, характера отношений в родительской семье, конфликтности и разрыва семейных связей, гендерных стереотипов, влияния субкультуры одиноких мужчин, социальной исключенности. Третьи включены в напряженную профессиональную деятельность, потеряли работу или находятся в поиске места трудовой занятости. У четвертых преобладают непродуктивные стратегии совладающего поведения, низкая стрессоустойчивость и адаптивность. Пятые - рационально отвергают роль отца, осознавая трудности и напряжения, которые связывает современная культура с беременностью, рождением и воспитанием детей.

Важным выводом является понимание того, что степень зрелости и ответственности отца не являются неизменными характеристиками. Возможности их развития взаимосвязаны с ответственностью и зрелостью матери. Достижение идентичности отца, его зрелости и ответственности - это динамичный и развивающийся процесс, скорость протекания которого зависит от множества факторов, в т.ч. отношений с матерью, родительской семьей, друзьями, коллегами по работе, мужскими сообществами, гражданским обществом, от экономической ситуации и социальной политики. Возможностью для институциональных, структурных и социокультурных изменений в формировании зрелого ответственного отцовства может стать новая семейная и демографическая политика, которая должна быть дифференцированной, учитывать потребности различных групп молодых родителей, обладающих разными социальными ресурсами [Безрукова и др., 2012]. Для одних молодых отцов в первую очередь актуально создание новых рабочих мест с высокой оплатой труда, снятие барьеров для предпринимательской активности. Для других - требуется создание институциональных возможностей реализации родительской роли, механизмов совмещения родителями, в т.ч. отцами профессиональных и семейных обязанностей (отцовский отпуск, гибкая занятость и др.). Для третьих целесообразно совершенствовать механизмы компенсации социальных и экономических рисков, развивать систему профилактики и ранней комплексной помощи семьям будущих и молодых родителей [Бородкина, Самойлова, 2011; Безрукова, 2011]. Для четвертых - необходимо развивать программы поддержки молодых отцов и их доступность для всех желающих с целью усиления родительской роли (папа-школы, клубы одиноких и разведенных отцов и др.). Но все эти направления невозможно реализовать без укрепления института семьи, поддержки культуры семейных отношений и ценностей, фамилистической среды и дружественной семье атмосферы, развития у молодых мужчин установок на родительство и отцовство.

- Антонов А. И., Медков В. М., Архангельский В. Н.* Демографические процессы в России XXI века. М.: ИД "Грааль", 2002.
- Безрукова О. Н.* Готовность к отцовству: факторы, условия и предпосылки // Вестник С. - Петерб. ун-та. Сер. 6. 2007. Вып. 2. Ч. I: 98 - 109.
- Безрукова О. Н.* Практики ответственного отцовства: "Папа-школа" и социальный капитал // Вестник С. - Петерб. ун-та. Сер. 12. 2012. Вып. 3: 266 - 275.
- Безрукова О. Н.* Ресурсы и сети поддержки ответственного родительства в молодых семьях. СПб.: Изд-во С. - Петерб. ун-та, 2011.
- Безрукова О. Н., Самойлова В. А., Ивашкина Ю. Ю., Курганова Г. С.* Трансформация моделей семьи и родительства и концептуализация семейной политики // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. М.: ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. 2012: 3328 - 3335.
- Борисенко Ю. В., Портнова А. Г.* Проблема отцовства в современном обществе // Вопросы психологии. 2006. N 3. 122 - 130.
- Бородкина О., Самойлова В. А.* Потребности и ресурсы развития профилактической работы с семьей и детьми (по материалам социологического исследования) // Вестник С. - Петерб. ун-та. Сер. 12. 2011. Вып. 4. С. 355 - 362.
- Гилмор Д.* Становление мужественности: Культурные концепты маскулинности / Пер. с англ. РОССПЭН, 2005.
- Гурко Т. А.* Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социол. исслед. 2008а. N 9. С. 110 - 120.
- Гурко Т. А.* Брак и родительство в России. М., 2008b.
- Дементьева И. Ф.* Факторы риска современного детства // Социол. исслед. 2011. N 10. С. 108 - 114.
- Звонарева А. Е.* Социальные практики отцовства в социологии // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. 14. N3. 232 - 238.
- Ильиных С. А.* Множественная маскулинность // Социол. исслед. 2011. N 7. 101 - 109.
- Клецина И. С.* Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе: Российский научный журнал. 2009. N 3 (52). 29 - 41.
- Кон И. С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: "Время", 2009.
- Коннелл Р.* Маскулинность и глобализация // Введение в гендерные исследования. Ч. 2: Хрестоматия. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. 251 - 279.

Кучмаева О. В., Марыганова Е. А., Петрякова О. П., Синельников А. Б. О современной семье и ее воспитательном потенциале // Социол. исслед. 2010. N 7. 49 - 55.

Еремин Н. Н. Ответственное отцовство: мужской взгляд // Гендерное образование: проблемы и перспективы: Материалы межрегион. науч. - практ. конф. / Под ред. М. Е. Верховкиной. СПб., 2010. 107 - 115.

Клунт М. А. Демографическая повестка XXI века: теория и реалии // Социол. исслед. 2010. N 8. С. 60 - 71.

Носкова А. В. Социальные аспекты решения демографической проблемы низкой рождаемости // Социол. исслед. 2012. N 8. С. 60 - 71.

Мальцева Д. В. Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии // Мониторинг общественного мнения. 2010. N 5(99). Сентябрь-октябрь. URL: <http://www.wciom.ru/fileadmin/Monitoring/99/2010> (дата обращения 7.06.2012).

Мещеркина Е. Ю. Социологическая концептуализация маскулинности // Социол. исслед. 2002. N11. 15 - 25.

Рождественская Е. Ю. Отцовство: либеральный тренд от отца к папе // Социол. журн. 2010. N 3. 75 - 89.

Самойлова В. А. Профилактические подходы к работе с семьей и детьми // Теория и практика профилактической социальной работы / Под ред. В. А. Самойловой, О. И. Бородкиной. СПб., 2008. 32 - 55.

Шевченко И. О. Институт отцовства: состояние, тенденции, проблемы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. N 3. 78 - 286.

Dick G.L. The Fatherhood Scale // Research on Social Work Practice. 2004. Vol. 14. No. 2. P. 80 - 92.

Lamb M.E. The Father's Role: Cross-Cultural Perspectives. Hillsdale, 1987.

LaRossa Ft. The Modernization of Fatherhood: A Social and Political History. Chicago, 1997.

Marks L., Palkovitz R. American Fatherhood Types: The "good", the "bad" and the "uninterested" // Fathering. 2004. Vol. 2. No 2. P. 113 - 129.

Marsiglio W. Men's Relations with Kids: Exploring and Promoting the Mosaic of Youth Work and Fathering // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2009. Vol. 624. No 1. P. 11 - 138.

Matta D. S., Knudson-Martin C. Father Responsivity: Couple Processes and the Coconstruction of Fatherhood. Family Process? 2006. Vol. 45. No 1. P. 19 - 37.

McDonald P. Low Fertility and the State: The Efficacy of Policy // Population and Development Reiw. 2006. N32(3). P. 485 - 510.

Meuser M. Geschlecht and Mannlichkeit. Soziologische Theorie und kulturelle Deutungsmuster. Opladen, 1998.

Pleck J.H. The Gender Role Strain Paradigm: An update//A New Psychology of Men/ed. by *R.F. Levant, W.S. Pollack*. New York, 1997: 66 - 103.

Snarey J. How Fathers Care for the Next Generation: A Four-Decade Study. Cambridge (Mass.), 1993.